

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу функций состава преступления. В общей теории права при анализе правовой функции внимание ученых обычно сосредотачивается на той роли, которую она выполняет в системе общественных отношений. Функции выражают наиболее существенные, главные черты права, характеризующие право в действии, являются выражением его динамической природы. Таким образом, функции права – это основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений. Понятие функция состава преступления впервые использовал Я.М. Брайнин, который отмечал, что состав преступления как уголовно-правовой институт осуществляет две функции. М.И. Бажанов считал, что к функциям состава следует отнести фундаментальную, гарантийную, разграничительную, процессуальную, интегративную, квалификационную, дескриптивную, рестриктивную, аксиологическую, догматическую и праксиологическую функции. Считаем, что наиболее приемлемой является классификация функций состава преступления, предложенная М.И. Бажановым, с теми уточнениями, которые нами были сделаны.

Ключевые слова: функции, функции права, функции состава преступления, состав преступления, классификация, функции правовых категорий, квалификация, уголовная ответственность, основание уголовной ответственности, преступление.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.5.10003

Сущность и социальное назначение права в жизни общества проявляется не только в принципах, но и в функциях. В них воплощается его регулирующая роль, находят выражение основные направления воздействия права на общественные отношения и поведение людей, отображается его основное социальное значение. Напомним, что термин «функция» (от лат. *functio* – осуществление, исполнение) в научный оборот ввел немецкий ученый Г. Лейбниц.

Из изложенного выше определения следует, что составить представление о функции того или иного явления можно лишь при использовании системного подхода к его изучению.

Как обоснованно отметил Д.А. Керимов, системный подход к познанию явлений ориентирует любое исследование, во-первых, на выявление составных частей (компонентов, элементов) системной целостности, во-вторых, на выделение специфических качеств каждой из частей, в-третьих, на аналитическое изучение связей, отношений и зависимых частей между собой, в-четвертых, на обобщение частей в их качественной определенности и взаимодействии, которое разрывает свойства системы как единого целого, в-пятых, на познание функционального значения, роли и эф-

фективности воздействия системы (и каждой ее части) на среду и обратного действия среды на систему¹.

Считаем, что выяснение понятия и содержания функций состава преступления должно основываться не только на философском представлении о функции, но и на их правовой трактовке.

В общей теории права при анализе правовой функции внимание ученых обычно сосредотачивается на той роли, которую она выполняет в системе общественных отношений.

Так, по мнению Ю.Г. Ткаченко, под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений².

С.С. Алексеев говорит о функции права как о направлении правового воздействия, выражающей роль права в организации (упорядочении) общественных отношений³.

¹ Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 20.

² Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 34.

³ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в двух томах. Т 1. М., 1981. С. 191.

Попытку раскрыть внутреннее содержание правовой функции сделал В.Г. Смирнов. Он предположил рассматривать функцию права как с внешней стороны, то есть с учетом той роли, которую она выполняет во взаимодействии с общественными отношениями, так и с внешней стороны, принимая во внимание предмет, задачи и метод осуществления им правового регулирования. Такой подход заслуживает поддержки, но требует определенного уточнения. Не следует объединять во внутренней структуре правовой функции разноуровневые явления – задача правового регулирования (субъективный элемент) и метод правового регулирования (объективный элемент). Влияние права на систему общественных отношений – объективный процесс, поэтому во внутреннем составе функции нужно различать направленность правового действия и метод его осуществления. Из тех задач, которые стоят перед той или иной отраслью права, можно судить о направленности правового воздействия, но включать последние в содержание функций права, вряд ли⁴.

Сейчас в теории государства и права сложились по сути два подхода к пониманию функций права: первый, традиционный, можно сказать, собственно юридический (Т.Н. Радько)⁵ и второй – нетрадиционный, регулятивно-управленческий (А.В. Мартышин)⁶. В рамках первого подхода функции права рассматриваются как основные направления воздействия права на общественные отношения. При этом приводится весьма широкий набор функций: общеправовые, отраслевые, межотраслевые, функции правовых институтов, норм, социальные, информационные и т. п. Другой подход к функциям права характеризуется с позиции регулирования или управления поведением людей с помощью норм права. При этом исследуются три основные функции права: это обеспечение порядка, мира и безопасности людей; разрешение конфликтов между людьми, обеспечение свободы человека⁷.

Многочисленные исследования понятия «функция права» на сегодня приводят к выводу о том, что под функцией права необходимо понимать основные направления правового воздействия на общественные отношения и

социальное назначение права, которое состоит в регулировании общественных отношений, в организации руководства обществом. Функции выражают наиболее существенные, главные черты права, характеризующие право в действии, являются выражением его динамической природы. Таким образом, функции права – это основные направления правового воздействия, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений⁸.

Можно утверждать, что это понятие функции права может быть пригодным для выяснения содержания функций отдельных правовых категорий, в частности состава преступления.

Понятие функция состава преступления впервые использовал Я.М. Брайнин, который отмечал, что состав преступления как уголовно-правовой институт осуществляет две функции. Во-первых, совокупность признаков, входящих в состав преступления, характеризует определенное общественно опасное и предусмотренное уголовным законом деяние как преступление. Во-вторых, наличие в определенном общественно опасном и предусмотренном уголовным законом деянии состава преступления является основанием уголовной ответственности лица, совершившего это деяние. Без наличия в общественно опасном деянии состава преступления, предусмотренного уголовным законом, уголовная ответственность невозможна⁹.

Г.Т. Ткешелиадзе выделял три функции состава преступления: фундаментальную, разграничительную, гарантийную¹⁰. Интересные взгляды на функции состава преступления высказывал В.Н. Кудрявцев. Он выделял такие функции состава преступления, как: информационную, юридической основы квалификации преступлений, разграничительную. Исследуя состав преступления, ученый утверждал, что состав преступления является информационной моделью преступления. По его мнению, в практической деятельности юриста информационная модель играет двойную роль. Во-первых, она дает юристу представление о требованиях закона. Во-вторых, эта модель дает информацию о свойствах конкретного совершенного деяния, которые должны проявиться в процессе расследования дела (предмет доказывания). Правовое значение состава преступ-

⁴ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 9.

⁵ Радько Т. Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 227–246.

⁶ Теория государства и права / под ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 259–261.

⁷ Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2010. С. 303–304.

⁸ Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М., 2011. С. 132–133.

⁹ Брайнин Я. М. Основні питання загального вчення про склад злочину. К., 1964. С. 18.

¹⁰ Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 45.

ления заключается в том, что состав является юридическим основанием привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Если каждый признак конкретного состава преступления входит в общие признаки состава преступления, отвечает им как единичный предмет, относится к определенному классу предметов, можно утверждать, что в действиях этого лица имеет место состав преступления. При различии хотя бы одного признака основание для наступления уголовной ответственности отсутствует. Состав преступления следует считать необходимым и единственным основанием уголовной ответственности, а потому и юридической основой квалификации преступлений. Относительно разграничительной функции В.Н. Кудрявцев указывал на ее важное практическое значение, ибо она позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности различных преступлений, выбирая те правовые последствия, которые законодатель считает наиболее эффективными для борьбы с данным видом преступлений. В составе преступления нет таких признаков, которые не играли бы разграничительной роли. Каждый из них или отделяет данный вид преступления от других видов или отграничивает преступление от других видов правонарушений или общественно опасных действий¹¹.

М.И. Бажанов в целом разделял взгляды В.Н. Кудрявцева и Г.Т. Ткешелиадзе на функции состава преступления¹². Впрочем, разрабатывая эту проблему, он пришел к выводу, что круг функций состава преступления может быть существенно расширен. Ученый считал, что к последним следует отнести фундаментальную, гарантийную, разграничительную, процессуальную, интегративную, квалификационную, дескриптивную, рестриктивную, аксиологическую, догматическую и праксиологическую функции.

По мнению М.И. Бажанова, фундаментальная функция состава преступления состоит в том, что состав преступления является единственным, необходимым и достаточным основанием уголовной ответственности. Сутью разграничительной функции является разделение преступного от не преступного, одного преступления от другого. Гарантийная – исключает привлечение лица к уголовной ответственности при отсутствии в его действиях

признаков состава преступления. Интегративная функция состава определяется тем, что все его признаки находятся в единстве и во взаимосвязи и образуют собой интегративную систему, которая характеризует в целом данное деяние как преступное и наказуемое. Квалификационная функция заключается в том, что состав находит свое выражение в квалификации преступлений. Путем такой квалификации устанавливается связь между деянием и тем составом, признаки которого описаны в уголовном законе, следовательно, состав преступления – это законодательная модель квалификации преступлений.

Дескриптивную функцию М.И. Бажанов видел в том, что состав описывается в законе, впитывая в себя обобщение, типичные признаки преступного деяния, подлежат конкретизации применительно к каждому отдельному случаю. Рестриктивная функция состава определяется тем, что с его помощью ограничивается, четко очерчивается массив тех общественно вредных деяний, в каждый данный момент относятся к преступлениям. Эта функция инверсионно выражает принцип уголовного нашего права: нет преступления без указания на то в законе.

Аксиологическая функция указывает, что состав – это социальная, историческая ценность, результат многовековой теоретической и практической деятельности. Ведь первичное понятие состава «*corpus delicti*» было введено в научный оборот еще в 1551 году Проспером Фаринацием и далее развивалось общими усилиями многих криминалистов. Догматическая функция состава показывает, что научный анализ его элементов и признаков определяет разработку всех основных институтов уголовного права и, что очень важно, положений Особенной части. Праксиологическая функция проявляется в том, что практически в каждом деле правоприменитель обязан выявить, установить те обстоятельства дела, имеющие значение для констатации (или отсутствия) признаков конкретного состава преступления¹³.

Наконец, процессуальная функция, по мнению М.И. Бажанова, заключается в том, что состав определяет пределы доказывания по каждому уголовному делу. Как известно, под составом преступления понимают установленную совокупность (систему) юридических

¹¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 60–61.

¹² Бажанов М. И. О функциях состава преступления (процессуальная функция) // Проблемы законности. 1995. № 29. С. 96–102.

¹³ Бажанов М. И. К вопросу о функциях состава преступления // Сборник кратких тезисов докладов и научных сообщений научно-практической конференции по итогам научно-исследовательских работ, выполненных профессорско-преподавательским составом Украинской юридической академии в 1992 году. Харьков, 1993. С. 105–107.

признаков, которые определяют данное деяние как преступление. Следовательно, состав преступления представляет собой: а) установленную уголовным законом б) совокупность (систему) юридических признаков, в) которые определяют данное деяние как преступное и наказуемое. Тем самым только уголовный закон определяет круг составов преступления, все составы преступления исчерпывающим образом предусмотрены в Особенной части Уголовного кодекса¹⁴.

Поддерживая в целом подход к определению функций состава преступления, предложенный М.И. Бажановым, считаем все же, что подобная их детализация вряд ли целесообразна. Ведь, по сути, аксиологическая и догматическая функции характеризуют две стороны познания, следовательно, их вполне возможно объединить и охватить гносеологической функцией. Как известно, гносеология – это раздел философии, в котором изучаются проблемы природы и возможности познания, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. Главным вопросом в гносеологии является вопрос истины. Рассматривается познание с точки зрения отношений субъекта познания (исследования) к объекту познания (исследованного объекта) или в категории субъект – объект.

Считаем также, что рестриктивную и дестриктивную функции, связанные с применением логического анализа признаков соответствующего понятия, также можно объединить и назвать логической функцией. Кроме того, по нашему мнению, праксиологическая и квалификационная функции являются отдельными проявлениями функции процессуальной. Ведь, с одной стороны, в каждом деле правоприменитель должен установить состав преступления, и это основная его задача в процессе доказывания, а с другой – главной задачей квалификации является установление наличия состава преступления в совершенном деянии, т. е. определение основания уголовной ответственности.

Квалификация осуществляется почти на всех стадиях уголовного процесса. Каждая из них связана с квалификацией деяния, любой процессуальный документ содержит указание на уголовно-правовую квалификацию. Квалификация на любой процессуальной стадии проводится в полном объеме, включает в себя все стадии и этапы¹⁵. По нашему мнению,

именно такое разделение функций целесообразно и обоснованно.

Новейшие исследования в рассматриваемом вопросе были проведены Ю. Ляпуновым и Л. Родиной, которые предлагают иные подходы к определению функций состава преступления. В частности, эти авторы выделяют следующие функции состава: формирование законодательной властью в результате сложного познавательного, прогностического и оценочного процесса, который в итоге создает Особенную часть Уголовного кодекса; функцию системообразующего элемента нормативного материала уголовного права, функцию всемирно способствовать укреплению принципа законности при отправлении правосудия по уголовным делам, функцию состава преступления как юридической основы для квалификации преступлений; разграничительную функцию; выступать в качестве основания уголовной ответственности; господствующая роль в качестве системообразующего фактора материального свойства преступления – его общественной опасности; функцию состава градуировать степень общественной опасности одного и того же преступления в зависимости от того, связан ли основной состав преступления, указанный в части статьи Особенной части УК, с теми или иными отягчающими ответственность обстоятельствами, выступающими в качестве квалифицирующих признаков или особо квалифицирующих признаков¹⁶.

На наш взгляд, такая классификация является слишком развернутой, неконкретизированной и к тому же основанной не на едином критерии, а на различных юридических, политических и социальных, и т.д.

В то же время общеизвестно, что классификация как научный метод является определенной систематизацией знаний об объектах, которые классифицируются, или систематизацией самих объектов (предметов, явлений, свойств). Важное значение для рассматриваемой классификации преступлений имеет соблюдение формально-логических законов, правил. Без этого невозможно решение спорных в науке вопросов относительно критериев классификации, категории преступлений, их правовых последствий. Как известно, формальная логика устанавливает следующие правила деления понятия (которые являются одновременно правилам классификации): в одной и той же классификации необходимо применять один критерий, объем членов классификации должен равняться общему объему предметов, явлений, которые классифицируются, члены

¹⁴ Бажанов М.И. О функциях состава преступления (процессуальная функция) // Проблемы законности. 1995. № 29. С. 99.

¹⁵ Навроцкий В. О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації. Київ, 1999. С. 140–141.

¹⁶ Ляпунов Ю., Родина Л. Функции состава преступления // Уголовное право. 2005. № 3. С. 44–48.

классификации должны взаимно исключать друг друга; подразделение на классы должно быть непрерывным; основание деления должно быть ясным, четким.

Выделение правила о четкости, ясности критерия классификации объясняется тем, что даже при соблюдении всех указанных правил выбор неясного, неопределенного критерия исключает правильность всей классификации, возможность ее практического использования¹⁷. Только при соблюдении этих правил классификация будет истинной по содержанию и правильной по внешнему построению¹⁸.

Итак, научная классификация должна быть основана на едином критерии. А поскольку в

основу классификации, которую предложили Ю. Ляпунов и Л. Родина, заложены не только юридические, а политические и социальные критерии, научное и практическое значение такой классификации вызывает большие сомнения.

Считаем, что наиболее приемлемой является классификация функций состава преступления, предложенная М.И. Бажановым, с теми уточнениями, которые нами были сделаны выше. Такая классификация функций может быть использована в качестве инструментария в познании сущности и значения как состава преступления, так и отдельных его элементов.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в двух томах. Т 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 355 с.
2. Бажанов М.И. К вопросу о функциях состава преступления. – Сборник кратких тезисов докладов и научных сообщений научно-практической конференции по итогам научно-исследовательских работ, выполненных профессорско-преподавательским составом Украинской юридической академии в 1992 году. – Х.: Украинская юридическая академия, 1993. – С. 105–107.
3. Бажанов М.И. О функциях состава преступления (процессуальная функция) // Проблемы законности: Ресб. межведомств. научн. сб. 1995. № 29. – Харьков, 1995. – С. 99.
4. Зинченко И. А. Составные преступления. Х.: СПД ФО Вапнярчук Н. – М., 2005. – 176 с.
5. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986. – 332 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Юристъ, 2001. – 304 с.
7. Ляпунов Ю., Родина Л. Функции состава преступления // Уголовное право. 2005. – № 3 – С. 44–48.
8. Радько Т. Н. Теория государства и права – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2005. – 576 с.
9. Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник для вузов / М. М. Рассолов. – М.: Юрайт; Высшее образование, 2010. – 635 с.
10. Ткаченко Ю. Г. Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
11. Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А. В. Малько. – 4-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2011. – 400 с.
12. Теория государства и права / под ред. О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. – 496 с.
13. Ткешелиадзе Г. Т. Судебная практика и уголовный закон. – Тбилиси, 1975. – 175 с.
14. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.
15. Брайнін Я. М. Основні питання загального вчення про склад злочину. – Видавництво Київського університету, 1964. – 188 с.
16. Кривоченко Л. М. Класифікація злочинів за ступенем тяжкості у Кримінальному кодексі України. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 120 с.
17. Навроцький В. О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації. – К.: Атіка, – 1999. – 464 с.

References

1. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava: Kurs v dvukh tomakh. T 1. – М.: Yurid. lit., 1981. – 355 s.

¹⁷ Кривоченко Л. М. Класифікація злочинів за ступенем тяжкості у Кримінальному кодексі України. Київ, 2010. С. 14, 20.

¹⁸ Зинченко И. А. Составные преступления. Харьков, 2005. С. 74.

2. Bazhanov M.I. K voprosu o funktsiyakh sostava prestupleniya. – Sbornik kratkikh tezisov dokladov i nauchnykh soobshchenii nauchno-prakticheskoi konferentsii po itogam nauchno-issledovatel'skikh работ, vypolnennykh professorsko-prepodavatel'skim sostavom Ukrainскоi yuridicheskoi akademii v 1992 godu. – Kh.: Ukrainская yuridicheskaya akademiya, 1993.– S. 105–107.
3. Bazhanov M.I. O funktsiyakh sostava prestupleniya (protseessual'naya funktsiya) // Problemy zakonnosti: Resb. mezhvedomstv. nauchn. sb. 1995. № 29. – Khar'kov, 1995. – S. 99.
4. Zinchenko I. A. Sostavnye prestupleniya. Kh.: SPD FO Vapnyarchuk N. – M., 2005. – 176 s.
5. Kerimov D. A. Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy. – M.: Mysl', 1986. – 332 s.
6. Kudryavtsev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. – 2-e izd., pererab. i dop. – M., Yurist', 2001. – 304 s.
7. Lyapunov Yu., Rodina L. Funktsii sostava prestupleniya // Uголовное право. 2005. – № 3 – S. 44–48.
8. Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava – M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2005. – 576 s.
9. Rassolov M. M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov / M. M. Rassolov. – M.: Yurait; Vysshee obrazovanie, 2010. – 635 s.
10. Tkachenko Yu. G. Metodologicheskie voprosy teorii pravootnosheniy. – M.: Yurid. lit., 1980. – 176 s.
11. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / kol. avtorov; otv. red. A. V. Mal'ko. – 4-e izd., ster. – M.: KNORUS, 2011. – 400 s.
12. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. O.V. Martyshina. – M.: Norma, 2007. – 496 s.
13. Tkesheliadze G. T. Sudebnaya praktika i uголовnyi zakon. – Tbilisi, 1975. – 175 s.
14. Filimonov V. D. Okhranitel'naya funktsiya uголовного права. – SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2003.– 198 s.
15. Brainin Ya. M. Osnovni pitannya zagal'nogo vchennya pro sklad zlochinu. – Vidavnistvo Kiivs'kogo universitetu, 1964.– 188 s.
16. Krivochenko L. M. Klasifiktsiya zlochiniv za stupenem tyazhkosti u Kriminal'nomu kodeksi Ukraїni. – K.: Yurinkom Inter, 2010. – 120 s.
17. Navrots'kii V. O. Teoretichni problemi kriminal'no-pravovoi kvalifikatsii. – K.: Atika, – 1999. – 464 s.

Материал поступил в редакцию 22 октября 2013 г.